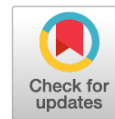

О некоторых вопросах гражданско-правового понимания притворных сделок

Лакоценина Наталья Михайловна,
преподаватель Северо-Кавказского филиала
Российского государственного
университета правосудия
E-mail: nataadvokatura@mail.ru

Аннотация. В результате реформирования гражданского законодательства и усложнения социально-экономических условий в нашей стране повысилась научная и практическая значимость исследований, связанных с выяснением понятия притворных сделок, их соотношения с другими (смежными) сделками, установлением особенностей их правовых последствий. Именно эти вопросы, не имеющие единства в цивилистической науке, обсуждаются в предлагаемой статье. В статье анализируются понятие и атрибутивные признаки притворных сделок, их качественные и отличительные особенности, специфика их недействительности (ничтожности), соотношение со смежными недействительными (ничтожными) договорами (сделками). Данная постановка содержания статьи предопределяет ее теоретическую и практическую значимость и актуальность. Методологической основой исследования выступают известные общие и частные методы научного исследования. Целью и задачами предлагаемой статьи являются: выяснение и формирование авторского понятия «притворные сделки», установление их отличительных черт, места притворных договоров в системе недействительных сделок, выяснение особенностей недействительности притворных сделок.

Ключевые слова: притворная сделка, недействительность притворных сделок, прикрывающие мини-сделки, прикрываемые мини-сделки, судебная практика.

В Гражданском кодексе Российской Федерации¹ (далее — ГК РФ) нет развернутого определения притворных сделок, поэтому не случайно в юридической литературе существует множество точек зрения относительно понятия и атрибутивных признаков этого уникального правового явления.

Закон называет «притворными» сделки, совершенные с целью прикрыть другие сделки, которые стороны, в действительности, имели в виду. В качестве прикрываемых сделок могут быть сделки на иных условиях и даже с иным субъектным составом. Притворные сделки ничтожны, а правовые последствия прикрываемой сделки действуют применительно к правилам прикрываемых сделок с учетом их сущности, содержания и формы (п. 2 ст. 170 ГК РФ). Иными словами, в составе притворной сделки существуют два вида мини-сделок: прикрывающие сделки, то есть сделки для вида (прикрытия), без намерения сторон совершить действия в соответствии с условиями прикрывающей сделки, и прикрываемые сделки, то есть

сделки, условия которых отражают реальную волю сторон. Заявляя официально об одной воле и заключая сделку с публично объявленной волей, обе стороны сделки на самом деле имеют в виду другую (прикрываемую) сделку, преследующую иные цели, условия, права и обязанности, реально исполняемые сторонами в силу объективных и субъективных причин.

В отличие от иных недействительных (ничтожных) сделок притворная сделка примечательна стремлением (желанием, умыслом) всех участников сделки (сторон) замаскировать реально совершаемую сделку другой, внешне не запрещенной законом сделкой, с целью преодоления имеющихся законных препятствий на пути к совершению прикрываемой сделки и достижению своих правомерных и неправомерных целей (последствий), удовлетворения своих материальных и нематериальных потребностей, интересов.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»² разъяснил, что притворной может быть сделка, участники которой желают

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

прикрыть свою иную (замаскированную, скрытую от всех иных лиц) волю, включая сделку на иных условиях, с иным субъектным составом, которая направлена на достижение других правовых последствий, отличных от официальных (заявленных) правовых и фактических последствий. В формате притворной сделки может быть совершено несколько сделок прикрывающего характера. «Прикрывающие» сделки считаются ничтожными, а к сделке, которую стороны действительно намеревались совершить, применяются правила, относящиеся к прикрываемой сделке (п. 87 и 88).

По одному из рассмотренных дел Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ прямо указала, что согласно п. 2 ст. 170 ГК РФ недействительной из-за притворности может быть признана только та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю участников сделки. При этом обе стороны должны преследовать общую цель и достичь соглашения по всем существенным условиям той сделки, которую прикрывает юридически оформленная сделка³.

В отличие от оспоримых сделок недействительность (ничтожность) притворных сделок имеет место по основаниям, предусмотренным законом, с самого момента их заключения (ст. 166 ГК РФ). Закон разрешает признавать притворную сделку ничтожной в судебном порядке независимо от применения последствий ее недействительности по иску добросовестного лица, обладающего охраняемым законом интересом. Сторона притворной сделки, а также иные лица в установленных законом случаях могут предъявить в суд иски о применении последствий недействительности ничтожной сделки. Суд вправе применить такие последствия и по своей инициативе в целях защиты публичных интересов и в иных установленных законом случаях (ст. 12, п. 3–5 ст. 166 ГК РФ).

Ничтожные притворные сделки являются отрицательными (негативными) юридическими фактами, ведущими к недействительности своего юридического существования, потере своей юридической силы и значимости, прекращению возникшего на их основе правового отношения, субъективных прав и корреспондирующих им обязанностей, применению судом последствий недействительности ничтожной сделки. Притворные сделки могут сопровождаться нарушением прав и законных интересов третьих лиц и/или публичных

(государственных, общественных) интересов с причинением или без причинения имущественного вреда (убытков).

Таким образом, для ничтожных притворных сделок характерны: неправомерность, сокрытие подлинной цели и воли, деформация соотношения воли и волеизъявления, существование мини-прикрывающей и мини-прикрываемой сделок в структуре всей притворной сделки, распространение судом легальных правил, действующих в отношении прикрываемой сделки, на конечные итоги (последствия) всей притворной сделки.

Гражданско-правовую категорию «притворные сделки» можно характеризовать как неправомерные ничтожные сделки, создающие видимость (иллюзию) законности прикрывающей сделки и условия для прикрытия другой (прикрываемой) сделки, условия которой стороны действительно имели в виду с целью обхода (незаконного преодоления) существующих легальных запретов и ограничений, удовлетворения своих материальных и иных интересов.

Примечательная особенность притворной сделки состоит в ее принадлежности к сделкам, осуществляемым участниками в обход закона, с злоупотреблением своими субъективными гражданскими правами и нарушением публичных интересов и интересов других частных лиц, установленного законом порядка совершения сделок, для того чтобы удовлетворить свои (частные) интересы, преодолеть запреты, ограничения и другие правовые препятствия, находящиеся на пути к достижению намеченной цели. Диспозиция п. 1 ст. 10 ГК РФ включает в себя такую форму злоупотребления, как осуществление своих прав в обход закона.

На наш взгляд, притворные сделки относятся к числу сделок-нарушений. Умышленные волевые неправомерные действия сторон, направленные на совершение и исполнение сделок, противоречащих закону, основам правопорядка или нравственности, являются одним из видов гражданско-правовых нарушений, неправомерных действий. Как известно, неправомерное действие — это волевое (осознанное) поведение, не соответствующее правовым нормам, юридическим обязанностям должника, нарушающее субъективные права других лиц и правопорядок [1].

Недействительность притворной сделки (квази-сделки) — это публичное признание (подтверждение) ее ничтожности либо лишение судом ее юридической силы ввиду порочности ее цели, условий, содержания, единства воли и волеизъявления, злоупотребления правом, обхода закона, прикрытия иной («прикрываемой») сделки, соответствующей подлинной воле участников (сторон) сделки, применение судом правил, относящихся к прикрываемой

³ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.11.2011 № 23-В11-6. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.05.2020).

сделке (мини-сделке), включая требования закона о цели, форме, содержании, субъектном составе, воле и волеизъявлении, правовых последствиях недействительности.

Притворные сделки имеют некоторые идентичные черты со сделками, противоречащими закону (ст. 168 ГК РФ), основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ), мнимыми сделками (п. 1 ст. 170 ГК РФ), сделками с пороками воли и волеизъявления, пороками содержания. Заявляя официально об одной воле и заключая сделку с публично объявленной волей, обе стороны сделки на самом деле имеют в виду другую (прикрываемую) сделку, преследующую иные цели, условия, права и обязанности, реально исполняемые сторонами в силу объективных и субъективных причин [2].

Безусловно, притворные сделки являются во многих случаях недействительными сделками, нарушающими **предписания закона** и/или иных правовых источников (ст. 168 ГК РФ).

Притворные сделки зачастую нарушают **основы правопорядка и нравственности**, что является дополнительным основанием для их недействительности, предусмотренным ст. 169 ГК РФ, при условии, если цель притворной сделки не соответствует (противоречит) основам правопорядка и нравственности. Предлагается изменить в ст. 169 ГК РФ разделительный союз «или» на соединительный союз «и» между словами «основы правопорядка» и «основы нравственности», заменить термин «противный» на термин «не соответствующий». Необходимо, на наш взгляд, изложить начало первого предложения этой статьи в следующей редакции: «Сделка, совершенная с целью, заведомо противоречащей основам правопорядка и/или нравственности...».

По существу, притворная сделка состоит из **мнимой** (прикрывающей) сделки и нелегальной (прикрываемой) сделки. В своем Постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что стороны мнимой сделки зачастую принимают лишь формальные (для вида) меры к ее исполнению. К примеру, с целью избежать процедуры обращения взыскания на свое имущество должник заключает квазидоговор купли-продажи или доверительного управления и составляет фиктивный акт о передаче данного имущества другому лицу, сохраняя при этом действительный контроль над якобы проданным имуществом или имуществом, переданным в доверительное управление. Использование правового режима мнимой сделки для государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не является правовым препятствием для признания такой сделки ничтожной (п. 1 ст. 170 ГК РФ).

Отдельные юристы считают мнимые сделки частью притворных сделок, другие, наоборот, полагают, что последние являются частью мнимых сделок. По нашему мнению, «прикрываемая» в притворном соглашении мини-сделка частично идентична мнимой сделке, но на этом сходство заканчивается, так как в целом притворная сделка включает в себя дополнительную (нелегальную, прикрываемую) сделку, отражающую подлинную волю сторон, которую стороны намерены выполнять реально.

Полагаю, что сделки притворного характера близки сделкам, совершенным под влиянием **заблуждения, насилия, угрозы и стечения** неблагоприятных обстоятельств (ст. 178–179 ГК РФ). Предлагается дополнить диспозицию ст. 179 ГК РФ следующими дефинициями: 1) **насилие** — это противоправное физическое воздействие в отношении участника сделки либо его близких лиц со стороны другого участника сделки или заинтересованного третьего лица с целью заставить совершить сделку вопреки своей воле и своим интересам путем причинения личного и/или имущественного вреда; 2) **угроза** — это психологическое воздействие на участника сделки либо его близких лиц со стороны другого участника сделки либо заинтересованного третьего лица с целью заставить совершить сделку вопреки своей воле и своим интересам. Угроза может выражаться в причинении личного или имущественного вреда в отношении данных лиц или угрозе применения насилия в отношении этих лиц, угроза должна быть реальной, серьезной, осуществимой и противозаконной; 3) **обман** — это умышленное введение недобросовестной стороной или третьим лицом другой стороны в заблуждение относительно намерений и (или) обстоятельств, имеющих значение для заключения сделки, на условиях, выгодных другой стороне либо третьему лицу.

По нашему мнению, в п. 3 ст. 179 ГК РФ некорректно применено словосочетание «тяжелые обстоятельства». Предлагается изложить п. 3 ст. 179 ГК РФ в следующей редакции: «Судом может быть признана недействительной сделка, совершенная лицом на крайне невыгодных для себя условиях вследствие стечения чрезвычайно неблагоприятных для него обстоятельств, которыми недобросовестно воспользовалась другая сторона сделки (кабальная сделка). Исковое требование о признании такой сделки недействительной предъявляется потерпевшей стороной».

Притворные сделки отличаются от сделок, совершенных под влиянием существенного **заблуждения**, тем, что стороны притворных сделок действуют умышленно (с целью обхода закона), а участники сравниваемой категории сделок (с заблуждением) ошибаются

в условиях сделки неосторожно или по обстоятельствам, не зависящим от них. ГК РФ (в ред. ФЗ от 07.05.2013 № 100-ФЗ) приводит конкретные примеры такого заблуждения: 1) правовая ситуация, при которой стороной допущены очевидные оговорки, опечатки и т.п.; 2) заблуждение относительно предмета сделки, имеющее существенное значение для имущественного оборота; 3) заблуждение относительно природы сделки; 4) заблуждение относительно лица-контрагента; 5) заблуждение относительно обстоятельств, связанных с волеизъявлением. ГК РФ предоставляет суду легальную возможность признать сделку недействительной по иску заблуждавшегося участника сделки, которую участник не заключил бы при разумной и объективной оценке своих действий и поведения своего партнера (п. 1 ст. 178 ГК РФ).

Среди сделок с пороками содержания (условий) проф. О.С. Иоффе различал следующие виды: противозаконные сделки; сделки, заключенные в обход закона; мнимые и притворные сделки; сделки, противоречащие публичным (государственным и общественным) интересам [3].

Обобщение судебной практики показывает, что зачастую весьма затруднительно отличить оспоримую недействительную сделку от ничтожной притворной сделки, установить в конкретной ситуации, что оспоримая сделка является ничтожной притворной сделкой.

Судебная практика свидетельствует о том, что наиболее распространенными способами совершения недействительных притворных сделок являются: заключение безвозмездных договоров (договоров дарения) с целью прикрытия возмездных договоров (купли-продажи); совершение притворных сделок, в которых в роли прикрывающей сделки выступают соглашения, направленные на недопущение обращения взыскания на имущество участника сделки в порядке исполнения судебного решения или банкротства либо возврата долга по заемным (кредитным) обязательствам; совершение серии прикрываемых сделок, составляющих единую притворную сделку с участием не только сторон притворной сделки, но иных лиц, связанных с притворной сделкой достаточно большим набором прикрываемых сделок; заключение притворной сделки, включающей в себя прикрываемую сделку (сделки) на иных условиях.

В качестве притворной сделки зачастую выступает дарение участником общей долевой собственности третьему лицу своей доли с целью сокрытия фактической купли-продажи доли, так как в соответствии со ст. 250 ГК РФ существует преимущественное право покупки других собственников. Юридические лица «маскируют» иногда договор поставки договором займа

с целью получить необоснованную налоговую выгоду. Договор простого товарищества, условия которого нацелены на возмездное удовлетворение сторонами собственных интересов, может быть признан притворной сделкой. Сделка по продаже объекта недвижимости не считается притворной, если она была исполнена сторонами как договор продажи недвижимости. Если стороны совершили сделку на меньшую сумму с целью прикрыть сделку на более крупную сумму, то суд применяет правила, относящиеся к прикрываемой сделке, и признает заключенную сделку совершенной на крупную сумму. В целях прикрытия сделки может быть использована не одна, а несколько сделок⁴.

При изучении материалов гражданского дела по иску Ч., рассмотренного районным судом г. Волгограда, было установлено, что гр-н Ч. обратился в суд с иском к гр-ну Е. о признании договора дарения жилого дома от 24 июня 2017 г. недействительным, применении последствий недействительности этой ничтожной сделки, признании за прикрываемым договором дарения договора купли-продажи, возврате ему неоплаченного жилого дома в собственность, признании недействительной записи в Едином государственном реестре недвижимости. В судебном заседании Ч. заявил, что во время заключения договора он договорился с приобретателем дома ответчиком Е. о том, что они заключат для вида с целью прикрытия договора купли-продажи его дома договор дарения, чтобы избежать излишних налоговых выплат. Ответчик уплатил ему лишь часть покупной цены дома. Представитель ответчика заявил в суде, что Е. признает иск.

Суд установил, что 24 июня 2017 г. Ч. (даритель) и Е. (одаряемый) заключили удостоверенный нотариусом договор дарения, согласно которому Ч. дарит в пользу Е. жилой дом с прилегающим земельным участком общей стоимостью 5 995 687 руб. Переход права собственности на спорные жилой дом и земельный участок зарегистрирован в установленном законом порядке.

Доводы истца о фактической возмездности сделки и существовании между сторонами прикрываемого договора купли-продажи подтверждались письменной распиской-обязательством ответчика о том, что он обязался оплатить истцу денежные средства в сумме 6 000 000 руб. в счет покупки указанного жилого дома и земельного участка до 24 июня 2018 г. При этом суд разъяснил, что сущность

⁴ См.: п. 87 и 88 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

диспозиции ст. 170 ГК РФ состоит в том, что недействительной (ничтожной) является сделка, направленная на достижение других правовых последствий и прикрывающая иную волю участников сделки. Обе стороны преследуют при этом общую цель и достигают соглашения по всем существенным условиям прикрываемой сделки.

Удовлетворяя иск Ч., суд решил признать договор дарения недействительным, прекратить право собственности ответчика на жилой дом, восстановить за истцом право собственности на жилой дом и земельный участок, исключить из Единого государственного реестра недвижимости запись о государственной регистрации права на жилой дом и земельный участок на имя ответчика⁵.

Таким образом, завершая краткое исследование, можно сделать заключительный вывод о том, что институт притворных сделок имеет место в отечественном законодательстве и судебной практике и нуждается в дальнейшем совершенствовании и развитии.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2008. 576 с.
2. Сергеев А.П. Некоторые вопросы недействительности сделок // Очерки по торговому праву. 2004. № 11. С. 24.
3. Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. II. Советское гражданское право. СПб., 2004. 782 с.

On Some Issues of Civil Law Approach to Fake Transactions

Lakocenina Natalya,
Teacher North-Caucasian Branch
Russian state University of Justice
E-mail: nataadvokatura@mail.ru

Abstract . *The civil legislation reform and the complexity of the socioeconomic conditions in our country have increased the scientific and practical significance of research related to the clarification of the concept of "fake transactions," their relationship with other (related) transactions, and the establishment of their legal consequences. These issues, which have no unity in civil science, are discussed in the proposed article. The article analyzes the concepts and attributes of fake transactions, their qualitative and distinctive features, the specifics of their invalidity (nullity), and the relationship with related invalid (nullity) agreements (transactions). This statement of the article's content determines its theoretical and practical significance as well as its relevance. The methodological basis of the research includes the well-known general and particular scientific research methods. The objectives of the proposed article are as follows: to clarify and form the author's concept of "fake transactions," to establish their distinctive features, to define the place of fake contracts in the invalid transactions system, and to clarify the features of fake transaction invalidity.*

Keywords: *fake deal, fake deals invalidity, covering mini-deals, covered mini-deals, court practice.*

References

1. Alekseev S.S. General theory of law. Moscow, 2008. 576 p. (In Russ.).
2. Sergeev A.P. Some questions of invalidity of transactions. *Essays on commercial law*. 2004;(11):24. (In Russ.).
3. Ioffe O.S. Selected Works: In 4 vol. Vol. 2. Soviet Civil Law. Saint-Petersburg, 2004. 782 p. (In Russ.).

⁵ Решение районного суда г. Волгограда Волгоградской области № 2-1315/2019 от 26 июня 2019 г. по делу № 2-1315/2019. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.05.2020).